

Такого нашествия теннисных звезд первой величины, как в осенью 1995 года, Москва еще не знала. За какие-то два с половиной месяца на корт здесь выходили Беккер, Штих, Мустер, Бругера, Иванишевич, Медведев, Феррейра, Мартин — это не считая наших Кафельникова, Чеснокова, Черкасова, Волкова, Ольховского... А на десерт — финал Кубка Дэвиса, решающая битва за обладание знаменитой «Серебряной салатницей» против команды в составе трех действующих теннисных королей — Сампраса, Агасси и Курье...

Финал Кубка Дэвиса наша сборная играла второй год подряд. В прошлый раз — со шведскими суперзвездами (Эдберг, Ларссон, Бьоркман), а теперь еще с одной командой мечты, может быть, самой именитой из всех — USA Dream Team. В том же «Олимпийском», на том же грунтовом корте, что и полуфинал с немцами. Кстати, после той победы многие стали считать, что на этом покрытии мы имеем не меньше шансов, нежели суперименитые американцы.

Хотя гости могли составить команду из одних первых номеров мира, грунтовый рейтинг Кафельникова уже тогда, еще до его знаменитой победы на «Ролан Гаррос», был ничуть не ниже, чем у любого из гостей. А Чесноков, несмотря на свое незавидное место в классификации ATP Tour (в конце первой сотни), после сентябрьского полуфинала с Германией и легендарного матча со Штихом имел психологический рейтинг, соизмеримый с любым из первой десятки...

Тем не менее, Шамиль Тарпищев на пресс-конференции поставил 60 к 40 в пользу американцев. Капитан Лепешин, в силу своего положения, прогнозировать поражение не мог, поэтому осторожно говорил о равенстве сил. Мнения остальных специалистов тоже не выходили за рамки 3:2 и 2:3. Но при том, что даже 0:2 в первый день казалось вполне вероятным, всем нам в очередной раз хотелось верить в чудо.

Явление Агасси: без Брук, но с ракеткой

Еще за сутки до начала матча, в четверг днем, все пребывали в уверенности, что Агасси не приедет. «Андре не сумел оправиться от травмы, Андре не будет играть, Андре нездоров», — налево и направо объяснял Том Галликсон. Уже прошла жеребьевка, мы уже вдоволь повосхищались тренировками Сампраса и Курье, которых даже большинство бывалых журналистов впервые видели «живьем», совсем рядом... И каково же было мое удивление, когда вечером того же дня, уже собираясь покидать «Олимпийский», я едва не столкнулся на выходе с VIP-аллеи с самим Агасси! Невесть откуда взявшийся Андре шел в сопровождении работников нашего пресс-центра, тут же на аллее собравших импровизированную пресс-конференцию.

— Андре, вы специально интриговали российскую публику сообщениями о своем неприезде?

— Нет, я действительно до последнего момента не знал, смогу ли играть. И отказался от участия в матче, только когда окончательно понял, что вряд ли выдержу продолжительные поединки. Я поставил об этом известность нашего капитана, а теперь просто решил приехать, чтобы поддержать команду.

— А как вы сюда добрались?

— На своем самолете.

— Вы приехали только на день или больше?

— Я буду с командой до конца. Кроме того, я первый раз в России, в Москве, и хотел бы посмотреть город.

— У вас уже намечена какая-то культурная программа?

— Нет, я полагаюсь на любезность организаторов.

— Как будете чувствовать себя в роли зрителя?

— Не знаю, я еще ни разу не оказывался в подобной ситуации.

— Вы будете смотреть встречи со скамейки запасных или, может, подниметесь в комментаторскую кабину?

— Если я не буду в таком матче рядом с ребятами,

боюсь, никогда уже не буду с ними.

— Не считаете ли вы свою пару слабым звеном?

— Конечно, ставка будет сделана на Курье и Сампраса в одиночке. Возможно, по ситуации, что придется усилить пару Сампрасом.

— С вашим участием команда была бы сильнее?

— Наверно. Думаю, что мы с Джимом играли бы одиночку, а Пит выступил бы в паре. Впрочем, это дело капитана — правильно распределить силы.

— Как вы объясните отсутствие Чанга? Ведь на грунте он мог бы быть полезен?

— Возможно, ему опять представился счастливый шанс заработать пару миллионов где-нибудь в Азии. Я рад за его находчивость. К тому же, чтобы иметь право играть в финале, надо пройти с командой весь год. А Чанга нет с нами уже несколько лет. Честно говоря, я не растроен, мне было бы трудно сидеть на скамейке запасных и смотреть, как он здесь играет...

— Как вы оцениваете игру Кафельникова на грунте?

— Думаю, это не самое его любимое покрытие. Мне кажется, он лучше смотрится на харде. Но у вас в команде есть еще Чесноков, который, как показал матч со Штихом, способен творить на грунте чудеса.

— Вы прилетели в Москву с Брук Шилдс?

— Нет, я приехал с ракеткой.

— Но вы же не собираетесь играть?

— Но я же теннисист...

День первый

Чеснокову, как и с немцами, выпала честь начинать первым — против Пита Сампраса. Сыграл он здорово, но для повторения того сентябрьского чуда, о котором говорил и Агасси, не хватило самой малости. Судите сами: 6-3, 4-6, 3-6, 7-6(5), 4-6! Своей стабильной, цепкой игрой он с самого начала словно загипнотизировал Пита, потерявшего в ходе игры ощущение их сегодняшней разницы в рейтинге. И преимущество первой ракетки мира над 90-й определилось лишь в двух последних геймах пятого сета! А в шестом гейме этой партии при счете 3-2 в пользу Андрея у Сампраса было «меньше» на его подаче, и будь Андрей чуть-чуть удачливее... Но Пит спасся — и выиграл матч. А чего ему стоила эта победа, мы увидели секундой позже. Нанеся решающий удар, он словно без чувств рухнул на площадку — ноги свела судорога, и в раздевалку его утащили товарищи по команде буквально на руках...

Словом, Чесноков проиграл, но чести своей не уронил. Даже в эйсах он пытался соперничать в тот день с Сампрасом и уступил-то совсем немного — 11 против 13! Публика проводила Андрея овацией — как и победителя...

Все это так, но вперед вышли американцы — 1:0. Настала очередь Кафельникова в очередной раз выравнивать положение, теперь в поединке с Джимом Курье.

Курье — один из немногих игроков, выступавших в финалах всех четырех турниров «Большого шлема». Он уверен, что в США теннисист никогда не будет таким популярным, как, например, Борис Беккер в

Германии. «У нас вам назовут имена двух десятков баскетболистов и, если вспомнят пару имен из первой десятки АТР, — это будет настоящим достижением. Просто у нас в стране столько спортивных звезд, что на их фоне немудрено потеряться...» Но это его совершенно не смущает. Вот несколько любопытных штрихов к его портрету, составленному по его собственным высказываниям.

«Запомните — я не из Голливуда, я — из простого Дейл-Сити. У меня свой стиль жизни и игры, я — не шоумен, я скорее «рабочая лошадка». И мне все равно, что обо мне думают. Я никогда не поступлюсь своими принципами и привычками. Я достаточно зарабатываю, чтобы проблема денег меня не беспокоила. Ведь здесь важно не переступить грань: из-за денег люди порой теряют ориентацию в реальном пространстве. Присущ ли мне патриотизм? О, да! В Кубке Дэвиса соперники выходят на корт, чтобы играть против команды США, а не против Джима Курье. Но я горд, что могу защищать честь своей страны. И еще, я обожаю музыку, готов часами играть на гитаре...»

Джим не уходил с площадки все три отведенных гостям для тренировки часа. Видимо, готовился к затяжному матчу с нашим лидером.

Но у Кафельникова оказались свои соображения на этот счет. Он молодец — прекрасно настроился на эту встречу и разделал двукратного чемпиона «Ролан Гаррос» в трех партиях. Нет даже необходимости подробно описывать этот поединок. В каждом сете Кафельников набирал ровно столько очков, сколько было нужно для победы — 7-6(1), 7-5, 6-3.

Народ в зале явно оживился. Счет 1:1 был едва ли не самым желанным в первый день.

Баланс сил вроде теперь качнулся в нашу сторону. Наша пара, Кафельников/Ольховский, ничуть не хуже любой американской! Да, Ренеберг — отличный парный игрок, быстрый, цепкий, но их дуэт с Мартином — не самый страшный соперник для наших. Оптимизм захлестывал, и процент нашей победы в одночасье (а точнее, за те неполных два часа, что длился поединок Кафельникова с Курье) вырос вдруг не меньше чем на 20 пунктов: теперь удачу — 60 на 40 — уже все смелее сулили нашим. И уходили мы из «Олимпийского» в тот пятничный вечер весьма приободренные...

День второй

Однако суббота нам радости не принесла. Во-первых, сюрприз преподнес капитан Том Галликсон. Что бы ни говорил Агасси о возможных вариантах в паре, выхода с Мартином Пита Сампраса в тот день не ждал никто. Ведь накануне Галликсон твердо заявил Ренеберга! И вдруг тот самый Сампрас, которого вчера унесли с корта на носилках и который в воскресенье в поединке с нашим лидером, Кафельниковым, должен был решить судьбу Кубка, вышел на парную встречу! Как же должны были нервничать американцы, если решились на такое. «Пит сам предложил этот вариант, — объяснил потом капитан, — и с мнением лидера я не мог не посчитаться».

Интрига в матче закрутилась до предела. Зал напряженно замер. Наши сразу взяли за дело. Пер-

вым подает Мартин, но Женя с Андреем держат его на прицеле, раз за разом возвращая мячи ему прямо в ноги. Тот в конце концов ошибается, и первый брейк за нами — 1-0!

На подаче Ольховский. Он точен, а у Сампраса не ладится прием — и мы уже ведем 2-0. Подает Сампрас, но все как-то неуверенно. Вот один брейк-пойнт, вот другой, третий... И все же зал разочарованно вздыхает — американцы отбились. Но наши еще держат добытое в первом гейме преимущество, ведут 4-3, и на подаче Кафельников...

Вот тут все и началось. Наш лидер, наш кумир (над трибунами то и дело взвивался транспарант «Женя, мы в тебя верим!») вдруг стал терять нить игры. Заспешил, засуетился, не заладилось у него с этой подачей — и все тут. Отдали этот гейм под ноль, и счет сравнялся: 4-4. Потом впереди уже были американцы, но на подаче Ольховского удалось еще раз в этой партии выравнять ситуацию (5-5), но двенадцатый гейм на подаче Кафельникова наши снова провалили — 5-7, сет ушел...

Вторая партия проходила в таком же ключе. Ольховский тоже не без греха, но играл на уровне, а Кафельников включался лишь эпизодами.

Третий сет этой встречи мы с коллегами уже без особой надежды досматривали по монитору в пресс-центре. И чем увереннее Сампрас с товарищем шли к победе, тем чаще наши операторы показывали скамеечку запасных американцев. А там главный теннисный кумир, Андре Агасси, сверкая гладко выбритой головой и золотой серьгой в ухе, ловко надувал из вачки пузыри самых неприличных размеров...

«Я недооценил соперников, — скажет на пресс-конференции Женя, — а после того, как мы сразу взяли гейм на подаче Мартина и повели 2-0, я и вовсе уверовал в то, что мы сегодня сильнее».

Но журналистов это объяснение не устроило. Они засыпают Кафельникова вопросами, считая именно его главным виновником неудачи. Что ж, публика всегда пристрастна к своим кумирам. От обожания до неприятия, как от любви до ненависти — один шаг...

Женя на все вопросы отвечал сдержанно, порой лаконично.

— Вы с Андреем имели семь брейков, но взяли всего одну подачу американцев. Как это объяснить?

— Они хорошо воспользовались своими возможностями. В отличие от нас. К тому же Сампрас и в паре показал великую игру, несмотря на вчерашний труднейший матч. («Понимаете, нам даже трудно в этих эпизодах винить себя. Мы на этих брейках лишь дважды ошиблись, — добавил за Женю Ольховский, — остальные очки выиграла она сама».)

— Но, Женя, у вас сегодня, согласитесь, был не самый лучший матч. Неужели вас так сильно озадачил состав их пары?

— Нисколько. Ведь американцы понимали, что от сегодняшней игры будет зависеть все. И они пошли ва-банк. А Сампрас — настоящий лидер. Лично я не удивился его выходу на корт.

— Завтра вам играть с ним «одиночку». Какие недостатки в его игре вы знаете и, на что будете делать ставку?

— У Сампраса нет слабых мест, это известно... Впрочем, одно я знаю — он не может играть затяжные матчи. К тому же Пит хуже обычного чувствует себя на грунте. Постараюсь этим воспользоваться. Теперь моя очередь сыграть ва-банк.

— После вчерашних 11 эйсов Чеснокова вы не чувствуете вину за свои подачи сегодня?

— Нет.

— Психологическая нагрузка растет от матча к матчу. Вы уверены в своих нервах?

— Да...

Как хорошо принимать хорошие решения... С такого-то дня серьезно возьмусь за такое-то дело. С понедельника начну новую жизнь. В четвертьфинале разгромлю Агасси. Завтра обыграю Сампраса... Но как же трудно их выполнять!

«Сампрас, к телефону!»

Наступило утро, а вслед за ним с новой силой проснулась надежда. Как и большинство из 18 тысяч зрителей, собравшихся в тот день в «Олимпийском», я верил, что не все потеряно. Что такое 1-2? Кафельникову обыграть Пита на земле вполне по силам. И тот, и другой проводят все встречи, но Женя физически крепче, это известно. Да и разница во времени: у нас день, у них ночь. Третий день подряд сыграть на пределе? С полным напряжением сил? Сампрас не должен выдержать. Кто не помнит, как его позавчера волокли с корта? Ну а уж потом наш семижильный Чесноков, лауреат ордена Мужества, еще раз совершит так полюбившийся россиянам геройский поступок. Курье-то, в принципе, оказывается, не так уж грозен, как казался. Или как был пару лет назад...

Мечтатели!

Первым вводить мяч в игру выпало Кафельникову. И хотя этот гейм нашему теннисисту дался без особого напряжения, в дальнейшем сет развивался по сценарию, словно написанному кем-то из заокеанских поклонников тенниса.

Свою подачу Сампрас берет легко, завершая ее при счете 40:15 эффектным эйсом. Становится 1-1, а Кафельников в ответ на своих 15:40 делает двойную ошибку. Так рождается первый брейк. И, как оказывается, далеко не последний... Пит впереди 2-1. Раззадорившись, он опять при 40:15, словно издеваясь над многотысячной аудиторией «Олимпийского», завершает этот гейм эйсом, причем каким — со второй подачи! А Женя никак не может попасть с первой, а его слабенькая вторая становится легкой добычей соперника. Вскоре Пит ведет уже 4-1. подача переходит к нему — и наш лидер вновь унижен: гейм проигран им вчистую. Женя ошибается даже в самых простых ситуациях. При 1-5 ему наконец-то удается сократить разрыв в счете, но Сампрас даже на грунте творит чудеса. 30:0 — эйс, 40:0 — еще один эйс! 6-2 — увы, не в нашу пользу. А с начала матча прошло всего 22 минуты...

Второй сет тоже начинается Женя и опять в борьбе вырывает первый гейм. Сампрас в ответ продолжает расстреливать его эйсками, не прощает сопернику ни

одной промашки. Мощный форхэнд Сампраса не случайно вошел во все учебники тенниса. Вот и здесь: после Жениных ударов под его правую руку следовал такой пушечный ответ, что нашему теннисисту оставалось только провожать мяч взглядом. Короче, второй сет настроения нам не прибавил — 4-6...

Глядя на игру американца, невольно подумалось: а не была ли его пятничная судорога хитроумным блефом, тонким ходом в коварной драматургии матча? «Умиравший» двумя днями ранее Сампрас, увы, выглядел свежее нашего Кафельникова. И ничего не могло сбить первую ракетку мира с победного прицела. Даже непрерывные звонки мобильных телефонов на трибунах и улюлюкание иных горе-болельщиков ему под руку на подаче. Он никак не отреагировал и на забавный эпизод в середине сета, вызвавший взрыв смеха на трибунах: после очередного звонка кто-то из зрителей, не потерявший в напряжении борьбы чувства юмора, громко выкрикнул: «Сампрас, к телефону!»...

Настоящая борьба была лишь в третьем сете, когда Женя наконец-то показал характер и класс. Правда, и здесь интрига завязывалась лишь на его подаче. Тем не менее он все время был впереди на очко. Мы ждали, когда же наконец Сампрас дрогнет? Может, сейчас, при 4-5? Или при 5-6? Надежда-то умирает последней... Нет, Пит не дал нам ни малейшего шанса. Свою очередную подачу он в который раз выиграл всухую, отметая какие-либо претензии соперника на их прием.

И на тай-брейке Женя поначалу обнадежил нас,

повел было 1:0. Но Сампрас, как заведенный, продолжал вколачивать эйс за эйсом в противоположные квадраты подачи. 14-й и 15-й из них довели счет до 5:2. Остальное было, как говорится, делом техники. Сампрасовской, безукоризненной... Счет 3-1 ставил точку в этом финале.

Моряки говорят, что нет ничего печальнее зрелища уходящего за горизонт корабля. Вот так же и мы с трибун «Олимпийского» наблюдали в тот день, как безнадежно уплывает от нас за океан, на свою историческую родину, заветная «Серебряная салатница»...

Правда, потом снова вышел Чесноков и сыграл последний, ничего уже не значивший поединок так, как от него ждали, — уверенно и красиво. Как «Прощание славянки» ушедшей победе. Впрочем Джим, улыбающийся, не в силах скрыть распиравшего его счастья, был настроен благодушно. И, от души поборовшись два сета, от души же отдал третий — все шесть сухих геймов. Вот же рыжий черт! Но спасибо ему за эту маленькую радость, хоть слегка подсластившую нам горькую пилюлю поражения.

Андрей после встречи инстинктивно вскинет руки в знак этой маленькой победы. Но голова его будет опущена...

Отрывок из книги «Евгений Кафельников» (Москва, АСТ-ПРЕСС, 1999 год)